

СИНХРОНИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Столетия обозначаются римскими цифрами I (1), II (2), IV (4), V (5), VI (6), IX (9), X (10).

Столетия и годы	Главные события всемирной истории	Территория, занятая русским племенем	Главные события внешней истории	Главные события внутренней истории	Ближайшие соседи русского племени
<i>IV в. хр. эры</i>	Западная римская империя (со столицей в Риме) начинает разлагаться: ее провинции занимают понемногу «варварами» (германцами — предками теперешних немцев, голландцев, англичан, швейцарцев и т. л.) На первое место начинает выдвигаться Восточная римская империя, со столицей в Константинополе (Византии), на греческой основе.	Первые упоминания об антах (славянах) между низовьями Дуная и Доном.	Набеги антов на Восточную империю.	Ничего неизвестно.	
<i>V-VII вв.</i>	Расцвет Восточной империи, которая при Юстиниане (527 — 565) завладевает почти всем бассейном Средиземного моря; на основе рабского крепостного труда возникает яркая и блестящая византийская (греческая) культура.	«Бесчисленное множество» антов у Азовского моря.	Набеги славян на империю Юстиниана; византийское правительство устраивает против них оборонительную линию по Дунаю.	Рассказы византийских писателей о славянах как дикарях; бродячее земледелие и лесные промыслы, Живут родами, т. е. большими семьями.	
<i>VIII — IX вв.</i>	В Западной Европе вновь образуется «Западная империя» из разрозненных ранее германских племен; в нынешней Персии и Азиатской Турции образуется огромная империя арабов	Кочевники отесняют понемногу славян от Черного и Азовского морей, но славяне распространяются севернее, в бассейне р. Днепра (до верховьев. Волги и Оки к северо-востоку);	Появление на Русской равнине варягов (норманнов) в качестве разбойников, поставлявших на восточные, византийские и арабские рынки живой товар — невольников, а также	Славянские роды смыкаются в племена (славяне, кривичи, дреговичи, древляне, поляне, дулебы и бужане или волыняне, тиверцы и уличи, радимичи, вятичи, северяне) с князьями во главе.	

	(халифат), которая начинает теснить Византийскую империю.		предметы роскоши, меха. 862 г. условно долго считался годом «основания русского государства».	Племенные веча.	
X в.	Византия в борьбе с арабами начинает искать помощи, между прочим, и у русских славян; с ними завязываются тесные сношения; византийские миссионеры стараются подчинить их влиянию византийской культуры, сталкиваясь при этом с пропагандой западных миссионеров, из Рима и Западной империи. Славяне принимают азбуку греческого образца, чем технически обеспечивается перевес Византии.	Славяне, организуемые норманнами, начинают вести успешную борьбу с кочевниками, вновь пробиваясь к берегам Черного и Азовского морей. С другой стороны, славянская колонизация спускается вниз по Оке и верхней Волге (Ростов, Муром, Суздаль), поработая финские племена и пробиваясь к странам арабской культуры (волжские болгары).	Образование варяжских княжеств, смыкающихся — не очень тесно — в большую варяжскую державу, с центром в Киеве. Оживленные дружеские и враждебные соприкосновения киевских князей с Византией. Первые исторические князья, известные нам по именам (Олег, Игорь, Святослав, Владимир). Первые исторические события русской истории, годы которых нам известны (набег Олега на Константинополь — 907 г., первый договор Киевской державы с Византией — 911 г. и т. д.).	Племенной быт переходит в городской, туземные славянские князья сменяются норманнами, которые правят не из старых племенных центров, а из своих стоянок по речному пути «из Варяг в Греки», превращающихся мало-помалу в города (Киев, Чернигов, Переяславль, Любеч, Смоленск, Полоцк, Новгород). Над сельским населением вырастает городская рабовладельческая аристократия (бояре и старцы градские), стремящаяся резко отделиться от массы «смердов» и усваивающая себе, вслед за князьями, византийскую культуру (так называемое «крещение Руси» при Владимире, 987 — 989 гг., с внешней стороны как результат формального союза Византийской империи и киевского князя). Первая запись судебных обычаев (древнейшая	

				редакция «Русской правды»).	
<i>XI в.</i>	<p>Западная империя распадается на ряд мелких государств, слабо объединяющихся в группы по национальному признаку (королевства: французское, английское, германское и т. д.). Развитие торговых сношений и образование торговых центров (ранее всего в Италии, потом в Западной Германии, Франции и т. д.), под влиянием торговой буржуазии и главного центра первоначального накопления той эпохи, папского Рима (церковной столицы всего Запада), набеги западных норманнов на Византийскую империю превращаются в крестовые походы (Клермонский собор в 1095 г.), на словах — для «освобождения гроба господня», на деле — для захвата в руки итальянцев, французов и западных немцев торговли с Востоком, ранее бывшей в руках греков и арабов.</p>	<p>Славяне все более плотно заселяют междуречье Оки и Волги, где возникает целый ряд новых городов (Владимир и пр.) и княжеств. Движение на юг приостановлено новой волной кочевников (половцы).</p>	<p>Первая половина века отмечена окончательным разгромом старого кочевого населения южно-русских степей (печенегов) киевским князем Ярославом (в 1034 г.). Вторая — появлением новой, гораздо более сильной, орды кочевников, половцев, в свою очередь разгромивших сыновей Ярослава (1068 г.). Конец века наполнен борьбой с половцами.</p>	<p>Образование в городах многочисленного торгово-ремесленного населения, которое эксплуатируется ростовщическим капиталом в лице городской аристократии. Начало классовой борьбы. Первая киевская революция 1068 г. Сборники судебных обычаев — «Русская правда» — второй и дальнейших редакций, отражающие уже следы классовой борьбы.</p>	
<i>XII в.</i>	<p>Византийская империя разлагается, все более и</p>	<p>Продолжающаяся колонизация</p>	<p>Продолжение борьбы с половцами, все менее и</p>	<p>Расцвет городской демократии на юго-</p>	

	<p>более оттесняемая на второй план «кр(стоносцами», т. е. западноевропейским купеческим капиталом. Передвижка мировых торговых путей из Восточной Европы в Западную (путь Константинополь — Западная Европа через Днепр сменяется путем Средиземное море — альпийские проходы — Рейн).</p>	<p>северовосточной (Суздальской) Руси, где окончательно складывается в значительной степени на финской основе третий славянский центр на Русской равнине, равносильный двум более старым — киевскому (то, что в то время именно и называлось «Русью») и новгородскому. Первое упоминание о Москве (1147 г.). Образование в Москве узлового пункта одного из новых княжеств (постройка московского кремля, 1156 г.). Продолжение колонизации на восток: в 1181 г. новгородцы основывают Хлынов (Вятку).</p>	<p>менее улачной, по мере постепенного развала Киевской державы, под влиянием противоположных интересов различных городов, что выражается рядом междугородских войн (так называемой «усобицы князей»). Старый центр, Киев, опустошив все вокруг себя, падает жертвою нового северо-восточного центра, Владимира (разгром Киевч сойсками суздальско-владимирско-го князя Андрея Боголюбского в 1159 г.).</p>	<p>западе и начало демократического движения на севере и северо-востоке. Вторая киевская революция (1113 г.) Ограничение произвола ростовщического капитала, князь Влалимир Мономах, «Мономахова правда». Духовенство пытается спасти княжескую власть, идеализируя ее (легенда о призвании князей). Но это не мешает тому, что киевское вече становится рядом с князем (1146 — 1147). Революция на северо-востоке: убийство Андрея Боголюбского и двукратное восстание Владимира против княжеской власти (1175 и 1177). Зарождение новгородской демократии (1126 — первый выборный посадник). Расцвет дружинной поэзии и цепковно-публицистической литературы («Слово о полку Игореве» и летописные своды).</p>	
--	---	--	---	--	--

<p>XIII в.</p>	<p>В начале столетия во главе стоит еще старое гнездо торгового капитала — Италия. Папа Иннокентий III (1198 — 1216) организует 4-й крестовый поход, во время которого французские рыцари, руководимые итальянскими (венецианскими) купцами, берут и грабят Константинополь (1204). Византийская империя фактически перестает существовать с этого времени. Одновременно в южной Италии возникает первое национальное государство нового типа (Неаполитанское королевство Фридриха II Гогенштауффе-на, около 1230 — 1250 гг.). Но очень быстро торговый капитал помогает сложиться и другим национальным объединениям, раньше всего во Франции (крестовый поход короля Людовика «Святого», 1249). К XIV в. всюду, на основе торгового капитала, начинает складываться централизованная бюрократическая монархия. (Кроме Англии — «хартия вольностей» 1215</p>	<p>Земли вокруг Киева («Русь» в собственном смысле слова) все более пустеют и после татарского нашествия (см. соседний столбец справа) совсем выходят из русской истории до XV столетия. На сцене остаются северо - западный и северо-восточный центры (Новгород и Суздальская земля, где руководящие городские центры меняются — сначала Владимир, затем Тверь, наконец Москва). Новгородцы, в погоне за мехами и серебром, все дальше углубляются на восток, в Заволочье (страну по ту сторону «волока» — водораздела между бассейном Сев. Двины, с одной стороны, бассейном волжским и Балтийского моря — с другой). Заволочье — это нынешний Северный край.</p>	<p>Падение Византии окончательно обесмысливает торговый путь «из Варяг в Греки» и уничтожает последнюю спайку былой Киевской державы. Русь дробится все более и более («удельный период»). И раньше плохо выдерживая борьбу с половцами, отдельные княжества оказываются совершенно бессильны объединиться для борьбы с новой и еще более страшной степной ордой — татарами (битва на Калке, 1224, нашествие Батыя, -1237 — 1240). Юго - западная Русь была опустошена более всего и окончательно добита; северозападная отделилась признанием власти хана и уплатой дани (татарское «число» в Новгороде, 1259). Северо-восточная, сильно опустошенная, была подчинена татарам фактически, сделавшись предметом эксплуатации восточного «ордынского» капитала, что клало зерно ее будущего объединения под властью главного ханского приказчика, каким стал в следующем столетии князь московский. С этого</p>	<p>Однообразное развитие русского города в сторону демократии, наблюдавшееся нами в предшествующем столетии, дробится: юго-западные вечевые города исчезают, в северо-восточной Руси, после ряда неудачных восстаний (в Ростове, Владимире, Суздале и Ярославле, в 1262 и 1289 гг.), князья при помощи татар решительно берут верх над вечем, но, не опираясь более на городскую силу, вынуждены поделить власть с крупным землевладением: северо-восточная Русь, начиная с XIII в., окончательно ф е о д а л и з и р у е т с я, уподобляясь Западной Европе X — XI вв. В Новгороде, наоборот, демократическое развитие продолжается беспрепятственно (1209 — новгородская революция, аналогичная киевской — 1113 г., 1218 — выборные городской общины становятся несменяемыми для князя, 1265 — первая писанная новгородская конституция, грамота, по которой присягал князь Ярослав Ярославич, брат Невского). Попытка</p>	<p>Шведы завоевывают Финляндию (основание Выборга, 1293) и подходят вплотную к новгородской земле. На восточных берегах Балтийского моря развивается немецкая колонизация (орден «меченосцев», основание Риги, 1201). Пользуясь ослаблением южной Руси, Литва, которая раньше была предметом русских набегов, начинает, отчасти из обломков южной Руси, образовывать самостоятельное государство (князь Миндовг, ум. 1263, Витозт, 1293-1316). В середине века образуется союз северо-и западногерманских городов (Любек, Гамбург, Бремен и вестфальские города, так называемая Гаиза, 1256 г.), втянувший в сеть своих торговых операций и Новгород, где была одна из ганзейских контор. Для Ганзы Новгород был главным источником пушного товара и рынком сбыта западноевропейской мануфактуры, главным образом сукна. В 1261 г. греки прогоняют «крестоносцев» из Константинополя и</p>
----------------	---	---	--	--	--

<p><i>XIV в.</i></p>	<p>В Западной Европе окончательно складывается национальное государство в виде централизованной бюрократической монархии, раньше всего во Франции (Филипп «Красивый», 1285 — 1314), поднимающее знамя восстания против старых «накопителей» (борьба Филиппа с папой Бонифа-</p>	<p>Приблизительно та же, что и в предыдущем столетии: давление татар с юга и юго-востока мешало движению в эту сторону. В Заволочье новгородцы, достигнув, с одной стороны, берегов Ледовитого океана, с дру-</p>	<p>Основной факт — образование Московского великого княжества, охватывающего сначала бассейн р. Москвы (Можайск и Коломна), потом Москвы и Клязьмы, т. е. державшего в руках как связи западной Руси с восточ-</p>	<p>Главной прогрессивной силой является церковь, роль которой, как представительницы первоначального накопления, начинается в России как раз тогда, когда в Западной Европе она заканчивается.</p>	<p>Литовское государство продолжает расти на счет обломков старой «Руси» и все более превращается в «литовско-русское» (Гедимин, 1316 — 1341, завладевает Мин-, ском и Пинском, Ольгерд, 1341 — 1377, — Киевом, Черниговом,</p>
<p><i>XIV в.</i></p>	<p>цием VIII; процесс тамплиеров — одного из последних рыцарских орденов, образовавшихся в Палестине: истребление остатков «крестоносцев»). Но гнет торгового и ростовщического капитала, выражающийся в неслыханной прежде эксплуатации сельских и городских масс, вызывает в свою очередь восстания против новорожденной бюрократической монархии (восстание парижских горожан под предводительством Этьена Марсея в 1355 — 1358; «жакерия» — французская пугачовщина в 1358). В Англии аналогичные</p>	<p>гой — бассейна Печоры и Уральского хребта, не имели перед собой пространства, пригодного для колонизации. Далее на восток проникают только экспедиции; одна из таких новгородских экспедиций, 1364 г., достигла берегов р. Оби; в погоне за мехами русские впервые вступили в Сибирь.</p>	<p>ной (Смоленска и Чернигова с Н.-Новгородом), так и Новгорода с тогдашним югом России (Рязань). Узловое положение давало перевес г. Москве и московской буржуазии над остальными городами северо-восточного центра. Москва конца XIV в. — вероятно уже крупнейший город России после Новгорода и Пскова. Благодаря тому же узловому положению Москва становится центром международной торговли с южными странами и Средней Азией, как Новгород — с Западной Европой (среднеазиатская торговая колония в</p>	<p>Поднимается к этой роли церковь сначала в союзе с Ордою (ордынские «ярлыки» митрополитам Петру, Алексею [1357] и др.). Но уже очень скоро она начинает тяготиться этой зависимостью и подталкивать московского князя, превращенного ею в своего клиента (митрополит Алексей правит Московским княжеством в малолетство Дмитрия Донского), на борьбу с татарами (роль игумена Сергия в куликовском походе). Отожествляя свои интересы с интересами Москвы, церковь помогает этой последней громить ее противников (Тверь, Нижний-Новгород) и</p>	<p>Вольню и Подолией, его племянник Витовт в 1395 г. — Смоленском). Общая опасность от немецких «крестоносцев», грабивших Литву и запиравших польской торговле дорогу к морю, повела к «унии» Польши и Литвы в 1386. г. На запад от Московского великого княжества вырастает огромная польско-литовская держава — союзница Твери и Новгорода против Москвы. На востоке Орда понемногу разваливается, но выделяющиеся из нее ханства, главным образом Казанское, Астраханское и Крымское, оказываются еще на первое время</p>

	<p>явления связаны с царствованием Эдуарда III (1327 — 1377), но орудием торгового капитала становится там не бюрократическая монархия, а парламент (так называемое «рабочее» законодательство Эдуарда III); массы ответили и на эту форму гнета тем же (восстание Уота Тайлера, 1381). Начало борьбы за рынки; «столетняя война» между Англией и Францией из-за Фландрии, ма-нуфактурного центра тогдашней Европы (фландрские сукна; 1337 — 1453). В этой войне впервые появляется новый род оружия, огнестрельного (артиллерия).</p>		<p>Москве — улицы «Ордынки» и русская на низовьях Волги — сарайская «епархия» еще 1265; 1356 — «гостн-сурожане», генуэзские купцы из Крыма в Москве). Внешним выражением этих торговых связей были политические связи московских князей с Ордою (Юрий Данилович, 1303 — 1321, женатый на сестре хана; Иван Калита, 1324 — 1341, главный ханский приказчик; «Симеон Гордый», 1341 — 1353, которому хан отдал «под руки» всех князей русских; Иван П, 1353 — 1359). Главным соперником Москвы-была Тверь (бассейн верхней Волги — другая, более кружная, но более удобная дорога с запада на восток и из Новгорода на юг). Но Тверь, непосредственно командуя выходами из новгородской земли, являлась ближайшим соперником новгородской торговой аристократии, последняя была естественным союзником Москвы; только разгромив Тверь, московская буржуазия</p>	<p>начинает поддерживать ее в борьбе с Новгородом, где образовалась своя автономная церковь, связанная с новгородским торговым капиталом и зреющая еще быстрее московской. Церковные вымогательства и здесь, как в Западной Европе, создают почву для «ересей» того же типа, что и западноевропейские («стригольники» стригали сукна — во Пскове, новгородском пригороде, который в 1348 г. становится самостоятельным). Восстание московской буржуазии в 1382 г. во время набега Тохтамыша.</p>	<p>довольно сильными для Москвы противниками. Зато всякое политическое влияние утрачивает Византия, духовенство которой старается по старой памяти восстановить свое, былое влияние на Руси, но безуспешно: русская церковь все более и более национализируется.</p>
--	--	--	--	--	--

			<p>решается сама выступить соперником Новгорода (первое столкновение Новгорода и Москвы из-за Заволочья, 1397-1398). Ранее этого, найдя точку опоры в ранних формах туземного «первоначального накопления» (церковь — ср. предыдущее столетие западноевропейской истории), Москва пытается стряхнуть власть ордынского капитала (Дмитрий «Донской», 1362 — 1389; Куликовская битва, 1380), но неудачно (разгром Тохтамышем Москвы, 1382).</p>		
<p>XV в. XV в.</p>	<p>Этот век на западе является классическим веком «Возрождения», а также веком «изобретений и открытий». И «Возрождение» (подразумевается древнего мира), выразившееся в расцвете литературы и искусства, и «открытия и изобретения» одинаково были дальнейшими последствиями развития капитализма. В самой Европе капитал не довольствуется уже эксплуатацией мелкого</p>	<p>Положение в общем прежнее. Распадение Орды дает временно некоторую возможность для движения на восток (московская рать на средней Волге, в «Булгарах» — 1431 г.), но образование Казанского царства вновь останавливает движение. В последний год века москвичи переходят Уральский хребет на севере (из бассейна Печоры — 1499 г.), продолжая новгородское движение предыдущих</p>	<p>Неудачная попытка сбросить Орду в 1380-х годах возвращает московских князей на привычную колену союза с татарами; Василий I (1389 — 1425) при их помощи захватывает Нижний-Новгород — узел двух конкурировавших до тех пор торговых путей — тверского и московского. Северо-восточный центр и Московское великое княжество с этих пор почти сливаются. Последний спор двух путей разрешается уже в</p>	<p>В Новгороде торговый капитал окончательно складывается и переходит к эксплуатации массы населения (подобно тому, как это было в Западной Европе XIV в.), которое реагирует на это так же, как и на Западе (новгородское восстание 1418 г.). Но на первое время это идет лишь на пользу более отсталой Москве, которая опирается на новгородские раздоры при покорении Новгорода. В самой</p>	<p>Союз Литвы и Польши против Немецкого ордена дает блестящие результаты в начале века (1410 — разгром «крестоносцев» при Танненберге). Но затем Литва быстро подпадает под влияние экономически более развитой Польши и, которая вытесняет литовцев из юго-западной Руси и колонизирует самое Литву. На место литовско-русского государства начинается складываться, польско-</p>

	<p>производителя, а начинает переходить к организации производства, ранее всего в Италии (флорентийские суконные и шелковые мануфактуры). Появляются первые зачатки кредита и биржи: средневековый «меняла» превращается в банкира {<i>Медичи</i> во Флоренции, Жак Кер во Франции и т. д.). Торговый капитал в погоне за прибылью начинает отправляться в далекие страны, ища прямой непосредственной связи с Индией и Китаем (в поисках этого пути, теоретически разработанного уже тогдашними географами, Колумб открыл в 1492 г. Америку, а шесть лет спустя португалец Васко де-Гама нашел и самый морской путь в Индию). Промышленное предпринимательство создает почву и для технических изобретений (самым важным был типографский станок — 1450 г., сделавший промышленным предприятием изготовление книг,</p>	<p>столетий.</p>	<p>форме усобиц внутри потомства Калиты (война сына предыдущего, . Василия Васильевича Темного, 1425 — 1462, с его дядей Юрием Галицким (Костромским) и сыновьями последнего — Василием Косым и Дмитрием Шемякой). Спор окончательно решается в пользу Москвы. Только набеги татар (главные в 1408 и 1445, когда был взят в плен сам Василий Темный) напоминают Москве, что она не полная хозяйка. Успешнее идет начавшаяся еще в предыдущем столетии борьба с Новгородом из-за Заволочья. Москва теперь экономически господствовала над Новгородом, она могла не пустить к нему хлеба с «низу», т. е. с юга, и в ее же руках был весь рынок сбыта новгородских товаров. Ряд московско-новгородских войн (1417, 1441, 1456) кончается формальным подчинением Новгородской республики московскому великому князю</p>	<p>Москве начинает намечаться расслоение феодального общества: ниже крупного вотчинного землевладения старых бояр и бывших князей просвечивает более широкий слой мелкого помещного землевладения (будущего дворянства). В раздел между ними идут конфискованные земли новгородского боярства, и оно является уже политической силой (совещание Ивана III со «всеми воями» в 1471 г. перед походом на Новгород). Усиление влияния московской буржуазии сказывается в разгроме новгородской торговли (1494 — закрытие немецкого двора в Новгороде, что означало переселение центра заграничной торговли в Москву). Превращение Московского княжества в государство, охватывающее оба старых центра, северо-западный и северо-восточный (в юго-западном утверждается Литва, см. соседний столбец), создает новую</p>	<p>литовское (соглашение в Городно, 1413 — общий литовско-польский сейм). Поворот польско-литовской политики на запад и юг ослабляет Литву на востоке, где бывшие черниговские княжества переходят к Москве. Война Литвы против Москвы (1499) кончается поражением литовцев. Одновременно Москва, начиная пробиваться к берегам Финского залива, вступает в борьбу с другим остатком немецких «крестоносцев» — Ливонским орденом (постройка Иван-города против Нарвы в 1492 г.)</p>
--	---	------------------	---	--	---

	<p>раньше бывшее в руках кустарей-переписчиков). Одновременно все больше и больше разваливается цитадель старого «первоначального накопления»; сжегши в 1415 г. Яна Гуса, западная церковь празднует свою последнюю победу над «еретиками», но гуситы, восставшие крестьянские и мещанские массы, держатся целых полстолетия. В то же время попытки пап возобновить крестовые походы против турок (для спасения Константинополя, в 1439 г. признавшего главенство западной церкви) терпят полное крушение. Константинополь в 1453 г. взят турками, Византийская империя окончательно сходит с исторической сцены.</p>		<p>(вечевые грамоты действительно лишь с печатью великого князя, который получает право облагать новгородцев податью, «черным бором»). Последний удар Новгороду наносит сын Василия Темного Иван III (1462 — 1505); с 1471 г. Новгород становится в вассальные отношения к Москве, а его область оккупируется московской армией. Еще раньше (1456 г.) в такие же отношения попадает Рязань, а в 1485 — Тверь. Год спустя эта старая соперница Москвы становится частью непосредственных владений Московского великого княжества, чем уже с 1463 г. был другой верхневолжский центр — Ярославль. Московское княжество превращается в государство Московское. Его «самодержавность» закрепляется формальным прекращением отношений к Орде («падение татарского ига», 1480), что имело мало значения, ибо настоящими претивниками были не</p>	<p>идеологию: после «измены» Константинополя, признавшего в 1439 г. власть папы, московская церковная интеллигенция начинает учить, что центр православия отныне Москва — «третий Рим»; отсюда логически вытекало, что московский великий князь есть наследник византийских императоров (внешнее выражение это нашло себе в женитьбе Ивана III на византийской принцессе Зое — у нас названной Софией Палеолог, в 1472 г.). Новая идеология осмысливает такие факты, как захват Новгорода, облеченный в форму крестового похода, прекращение подчинения Орде ит.д. Комбинация: московский князь — церковь сохраняется, но приобретает иной смысл: наверху становится князь, а церковь — его служебная сила. Попытки отдельных представителей власти обойтись вовсе без церкви (ересь «жидовствующих») оказываются</p>	
--	---	--	--	---	--

			Орда, а Казань и Крым.	преждевременными, но делают церковь еще более смиренной и послушной. Издание Судебника фиксирует право нового государства (1497).	
ЖП в, XVI в. XVI в.	Открытие Америки и морского пути в Индию имеет следствием новую передвижку мировых путей, несравненно крупнее той, которую произвели «кре-стовые походы». «Средиземные моря» (южное, собственно так называемое, и Балтийское, «Средиземное» море северной Европы) с впадающими в них реками отступают на второй план и сохраняют лишь местное значение. Настоящей всемирной торговой дорогой становится океан, и руководящее значение сохраняют или приобретают лишь страны, владеющие выходами на океан. Из передовых стран средневековья в таком положении оказывается лишь Франция, рядом с нею выдвигаются не игравшие до тех пор большой международной роли	Образование крупного государства в средней России (Московское государство к XVI в. охватывало приблизительно теперешние области: Московскую, часть Ленинградской, восточную часть Западной [город Смоленск перешел в московские руки в 1522 г.], Ивановскую, Горьков-ский край, Северный край) дало сильный толчок возобновлению колонизации в южном и юго-восточном направлении, остановившейся с XIII в. Московское государство начинает наступать, с одной стороны, в Поволжье (постройка Свияжска — 1550, взятие Казани — 1552, Астрахани — 1556, постройка Самары, Саратова, Царицына и Уфы в 1580), с другой — в южнорусские степи (граница, проходившая в	На внешней политике московских государей XVI в. (Василий III, 1505-1533, Иван IV «Грозный», 1533-1584, Федор Иванович, 1581 — 1ф93)уже определенно начинают отражаться интересы начинающего концентрироваться, в Москве торгового капитала (ср.Францию и Англию XIV в.). Московское правительство все более и более сознательно стремится к разрешению двух задач: 1) захватить в свое монопольное обладание речной путь из Европы в Азию (Балтийское море — Волга — Каспийское море) и 2) непосредственно связаться с «океанскими» западными странами. Кульминационного пункта эта политика достигает при Грозном в 50-х годах XVI в., когда, с одной стороны, Москва становится хозяйкой	Основным фактом внутренней истории Московского государства XVI в. является закрепощение крестьян по существу, крайнее обострение феодальной эксплоатации и распространение ее на свободные ранее слои крестьянства, развертывающееся в форме длительного процесса, корни которого уходят еще в XV в. (Псковская судная грамота и монастырские документы), а результаты закрепляются лишь в следующем — XVII в. В основе процесса лежало начинавшее развиваться, в связи с общим развитием обмена, торговое земледелие. Процесс обостряется во второй половине века благодаря массовому отливу населения вследствие колонизации на юг и юго-восток. Обострение выразилось рядом указов	1569 — Люблинская уния; юго-западная Русь переходит непосредственно к Польше. 1595 — Брестская церковная уния — отделение «хлопской веры», православия, от «папской» — католицизм и униатство. «Хлопская» становится знаменем крестьянско-мещанского движения, опирающегося на казачество. 1599 — первое упоминание о запорожцах; 1572 — попытка подчинить запорожцев польской администрации; 1595 — 1596 — начало больших казацких восстаний — бунт Наливайки и Лободы.

	<p>Англия и Испания. Напротив, Германия, с ее Рейном и балтийскими портами, центр средневекового торгового оборота, падает на второе место и совсем теряет какую-либо руководящую экономическую роль. Ее участь разделяет Италия — колыбель европейского торгового капитала в XI — XIII вв., еще в XV в. во многом показывавшая дорогу другим странам (банки и мануфактуры Флоренции, венецианская и генуэзская торговля; Америку открыл итальянец Колумб, действуя по плану итальянского географа То-сканелли; итальянское искусство эпохи «Возрождения» носит мировой характер и т. д.). Упадок Италии сделал совершенной бессмыслицей господство римской церкви над всею Западной Европой. Оттого описанный экономический переворот сопровождается на всем Западе завершением того процесса образования</p>	<p>XV в. по Оке, берег которой для москвичей был «берегом» вообще, и ее верхнему притоку Угре, передвигается на линию Рязань — Тула — Одо-ев — Мценск, с рядом форпостов еще южнее: Орел, Новосиль, Данков в 1560 г., Ливны, Воронеж, Елец, Кромы в 1580 — 1590 гг.; самым южным был Белгород). Вся эта колонизация носит государственный характер и руководится из центра; еще южнее захлестывают волны нелегальной а-з а ц к о й колонизации (первые упоминания о донских, волжских и уральских — «яицких» — казаках в 1540 г.). На востоке эта «вольная» колонизация под непосредственным руководством торгового капитала (Строгановы) начинает завоевание Сибири (поход Ермака, 1581 — 1582); государственная колонизация здесь идет уже по ее следам (закладка Тюмени — 1585, Тобольска — 1587, Нарыма — 1596 и Томска уже в 1604).</p>	<p>всего волжского пути до самого Каспия, с другой — устанавливаются прямые сношения Москвы с Англией (Ричард Ченслер в Холмогорах и в Москве в 1553, посланник Ивана IV, Непея, в Лондоне в 1557). Попытка выпрямить слишком кружной (Волга — Северная Двина — Белое море — Ледовитый океан — Ат л а н т и ч е - с к и й океан)и полгода запертый льдом путь, захватив один из балтийских портов (Нарву, в 1558 г.), привела к Ливонской войне сначала с государством, основанным некогда «крестonosцами» («Ливонский орден»), позже с Швецией и Польшей, которая в руках Стефана Батория (1576 — -1586) и оказалась противником, неодолимым для Московского государства. Нарва была потеряна, и неудача первой попытки пробиться к берегам Балтики закреплена перемириями с Польшей (1582) и Швецией (1583). Возобновление наступления в 1590 г.</p>	<p>о беглых, один из которых, 1597 г., послужил основанием для легенды о государственном прикреплении крестьян, имевшем место якобы в 1592 г. Отсутствие формальной правительственной меры не мешает однако тому, что именно в это время эксплоатация крестьян помещиками чрезвычайно возросла (особенное значение имели переписи 1590 — 1593 гг.). Другим последствием запустения центральных уездов наряду с погоней помещиков за рабочими руками была свирепая борьба из-за земли между средними и мелкими землевладельцами нового, предпринимательского типа, с одной стороны (дворянство), и старыми феодальными вотчинниками (бояре и монастыри) — с другой. При этом обе борющиеся группы старались иметь на своей стороне нарождающуюся буржуазию, и обе одинаково стремились</p>	
--	--	--	--	---	--

	<p>национальных церквей, который начался для Франции и Англии еще в XIV в. и продолжался для центральной Европы гуситскими войнами XV в. Причем для идеологического обоснования своей борьбы с Римом «реформаторы» (Лютер, 1483 — 1546, в Германии, Кальвин, 1509 — 1564, в романских странах и др.) в большей или меньшей степени пользовались идеями «Возрождения», возникшими в мелкобуржуазной ремесленной среде и сводившимися в основе к индивидуализму, требованию свободы личного суждения, критики и т. д. На деле «свобода» нужна была лишь, пока шла борьба со старой церковью, как только возникала новая, национальная, государственная церковная власть (монархическая в лютеранской Германии и в Англии; по большей части республиканская, но узко буржуазная у кальвинистов), она к своим противникам применяла все приемы</p>		<p>несколько сгладило впечатление ливонской неудачи, но не имело дальнейших последствий. Успешнее шла борьба на юге и на востоке, где не было таких противников, как Польша (см. соседний столбец слева). Но и тут крымские татары отвечали на московское наступление довольно жестокими ударами: особенно памятно остались москвичам набеги 1521 г. и еще более 1571 г., когда крымцы сожгли весь московский «посад», не успев взять только Кремля. Но закрепить результаты этих набегов татары уже не могли и не задержали даже ими сколько-нибудь серьезно московского наступления (см. соседний столбец слева).</p>	<p>закрепостить крестьянство. Крупная буржуазия держалась сначала союза с боярами (особенно после московского бунта 1547 г.) и от боярского правительства добивалась льгот (земские уставные грамоты, первая Важская, Архангельская губерния, 1552, отдача на «веру» сбора налогов крупным капиталистам с 1551; губные учреждения — полицейский террор для крестьянства, 1539). Но общий реакционный характер боярской политики (Стоглавый собор, 1550, закрепление наследственных прав знатных боярских семей, составление (родословца) около того же времени; тогда же составлен Царский судебник), а особенно ливонская неудача отбросили ее к дворянству. Переворот 1564 — 1555 гг. (опричнина) дворянство и торговый капитал делают уже вместе. 1566 — первый земский собор, 1584 — стеснение монастырского землевладения (отмена</p>	
--	--	--	---	--	--

	<p>инквизиции. Наивнее поняли «свободу» народные массы, которые увидели в «реформации» свержение всякого гнета, не только староцерковного, для массы в это время уже и не очень тяжелого («Крестьянская война» в Германии, 1524 — 1525; Фома Мюнцер; анабаптисты в западной Германии, в Мюнстере в 1536; и то и другое восстания были подавлены имущими классами с варварской жестокостью).</p>			<p>«тарханных грамот», обеспечивавших за монастырями их имения).</p>	
<p><i>XVII в.</i> <i>жги в.</i> <i>XVII в</i></p>	<p>Продолжается эволюция, начавшаяся в предшествовавшем столетии. На первом плане остаются «океанские державы», Германия падает все более и более, став уже в первой половине века объектом борьбы опередивших ее стран («Тридцатилетняя война», 1618 — 1648). Но в этой борьбе рядом с Испанией, действующей через посаженную ею в Австрии династию, наследников короля испанского и императора германского Карла V (1500 — 1558), и</p>	<p>На востоке, почти не задерживаемый событиями», разыгрывавшимися в это время в центре (см. ближайшие столбцы справа), продолжается захват русскими Сибири (1618 — основание Енисейска, 1 28 — Красноярска, 1632 — Якутска, в 1646 Поярков достигает берегов Охотского моря., а в 1643 Дежнев проходит будущим Беринговым проливом из Ледовитого океана в Тихий). На юге эти события на четверть века задерживают наступательное</p>	<p>Фронт русской внешней политики окончательно поворачивает на запад; набеги крымцев, в XVI в. еще серьезно беспокоившие центр, в XVII интересуют только население южного рубежа и становятся местным явлением. Вопросы жизни и смерти русского торгового капитала решаются на берегах Балтийского моря и на Днестре. Здесь в первой половине столетия продолжается тот «отлив», который наметился к концу Ливонской войны (см. предыдущую таблицу).</p>	<p>Отлив населения на восточные « юго-восточные - окраины, в связи с хищническим хозяйством первых «предпринимателей» — помещиков, приводит к быстрому истощению земли и к колоссальному сокращению пашни в центральной России. Непосредственным результатом были неурожай и голод 1602 — 1604 гг. На их основе развивается, с одной стороны, безудержная хлебная спекуляция (где в последний раз ярко выступает церковный капитал) и самые дикие</p>	<p>Попытка польско-литовского правительства прибрать к рукам днепровское казачество, подобно тому как правительство Бориса Годунова хотело этого относительно донского (1635 — постройка Кодака в начале Запорожья, 1638 — отмена казацкого самоуправления) приводит и Западную Россию к тем же результатам (1648 — 1649 — начало крестьянско-мещанско-казацкой революции Хмельницкого). Но восстание здесь идет</p>

	<p>Францией выступает как решаю пая сила и северная «средиземноморская» неокеанская держава Швеция (Густав Адольф, 1594 — 1632). Мировые захваты торгового капитала океанских стран дают новый толчок и балтийской торговле, связывающей («океанские» государства с Восточной Европой, откуда к ним идет сырье (железо и лес из Швеции, хлеб из Польши и т. д.). Здесь до уровня «великих держав» поднимаются раньше других Польша и Швеция (см. последний столбец справа), позже Пруссия (Фридрих-Вильгельм, «Великий курфюрст», 1640 — 1688), составившаяся из остатков немецкого ордена на нижней Висле и колонизованных немцами в средние века славянских областей к востоку от Эльбы, и Россия. Но соотношение между самими океанскими странами меняется. Ранее всех выступившая и захватившая обширнейшие колонии Испания, величайшая</p>	<p>движение и даже отодвигают границу назад, сметая наиболее южные форпосты. Но уже в 1636г. вновь закрепляется «Белгородская черта» в Тамбове построен в том же 1636 голу), смыкающаяся с «Симбирской чертой». К 50-м годам к последней примыкает «За-камская черта», далее на восток заканчивающаяся Мензелинском. На западе колонизация идет уже с Украины: украинцы в те же десятилетия заселяют Полтавскую, Харьковскую, южную часть Курской и западную — Воронежской губернии (нынешние северные районы Украины и часть Центральной черноземной области). К концу столетия правительственная колонизация достигает берегов Донца, за казацкой вольной колонизацией остается только среднее и нижнее течение Дона.</p>	<p>Торговый капитал и выдвигаемые им правительства (Борис Годунов — 1598 — 1605, Василий Шуйский — 1606 — 1610; Михаил Романов — 1613 — 1645), схваченные с тыла восстанием эксплуатируемых масс или связанные необходимостью ликвидировать последствия такого восстания, не только вынуждены отказаться от наступления, но сдают одну позицию за другой. К 1610 г. поляки занимают Москву, шведы — Новгород; на московском престоле оказывается на пару лет польский королевич. По Столбовско-му миру с Швецией (1617) Московское государство получает обратно Новгород, но оказывается совершенно отрезанным от берегов Балтийского моря. По Деулин-скому перемирию с Польшей (1618) Москва теряет Смоленск, с этой стороны государство Романовых возвращается к границам XV в. Первая попытка реванша</p>	<p>формы закрепощения голодающего населения, с другой — массовый побег более стойких элементов крестьянства на «вольные» земли. Отношения между московским правительством и вольной казацкой колонизацией обостряются, как никогда раньше. Попытка «взять в руки» казаков (постройка Царева-Борисова у самой окраины донских поселений) ускорила взрыв. Казацкая революция пошла под знаменем «настоящего царя» Дмитрия Ивановича (будто бы сына Грозного) против узурпатора Годунова (1604). Смерть Бориса (13 апреля 1605) и гибель его династии открывают эру новой политики («крестьянское законодательство» Дмитрия — ограничение кабального холопства и смягчение указов о беглых). Боярско-купеческий заговор обрывает ее (убийство Дмитрия 17 мая 1606), но новое правительство Василия Шуйского (реакционное</p>	<p>успешнее благодаря лучшей организованности горожан и казаков, в пользу которых оно и оканчивается, и благоприятным внешним условиям (поддержка Крыма, Швеции, воевавшей с Польшей из-за Балтийского моря и Москвы). Украина в лице гетмана Хмгльницкого становится в вассальное подчинение царю Алексею (1654, скоро превращающееся в окончательное подданство (но остатки автономии сохраняются до середины следующего XVIII в., как и самостоятельность Запорожья). Крестьяне снова попадают в крепостную зависимость от нового туземного (а не польского или ополяченного, как раньше) дворянства, вышедшего из рядов казацкой старшины. Польша не могла более оправиться от двух ударов казацкой революции, стоившей ей самых хлебородных провинций, и вторжения шведов, занимавших одно время Варшаву и Краков. С</p>
--	---	---	--	---	---

	<p>держава XVI в., господствовавшая до начала XVII в. и в военном и в культурном отношении (испанская литература — Сервантес, испанское искусство приобретают мировое значение), после ряда неудач, начинающих катастрофой грандиозной испанской экспедиции против Англии (так называемая «непобедимая армада», 1588), сходит на второй план, а к началу следующего столетия падает до положения Германии, становясь объектом англофранцузской борьбы («война за испанское наследство», начавшаяся в 1701). Великими океанскими державами становятся Франция и Англия, притом в XVII в. более первая, чем вторая (ей принадлежала большая часть доступной тогда для европейцев Северной Америки, колонии в Индии и т. д., но и в Англии уже с 1602 г. действует Ост-индская компания. Быстрое развитие капитализма в этих двух странах приводит к</p>		<p>кончается неудачей (нападение на Смоленск и Поляновский мир 1634 г.). Дела начинают поправляться, когда восстание эксплуатируемой массы охватывает восточные области Польско-литовского государства (восстание Хмельницкого, см. последний столбец справа). Московские войска быстро завладевают всей Белоруссией и доходят до Вильны (1654 г.); одновременно возобновляется борьба и с Швецией, причем двух фронтов для Московского государства оказывается слишком много: после неудачной осады принадлежавшей тогда шведам Риги здесь дело кончается вничью (Кардисский мир, 1661). Зато Польша, в то же время разгромленная Швецией, не только должна была возратить Смоленск, но и уступить весь левый берег (Андрусовское перемирие, 1667). Конец века отмечен опять поворотом на юг, но уже более против Турции, чем против Крыма</p>	<p>— 15-летний срок для отыскания беглых) оказывается лицом к лицу уже не с одними казаками, а со всею восставшей массой (октябрь 1606 — Болотников под Москвой, октябрь 1607 — падение Тулы и смерть Болотникова, но уже с 1608 г. второй Димитрий в Тушине). Ни поддержка городов, охваченных демократической революцией (наивысший подъем во Пскове, август 1608), ни союз со шведами (1609) не могут спасти Шуйского, но союз с Швецией втягивает его в войну с Польшей. Имущие классы в безвыходном положении ищут помощи у последней и низлагают Шуйского в пользу польского королевича (февраль — август 1610). Выяснившееся бессилие Польши придает смелости «национальному» капиталу (нижегородское ополчение, 1612), но восстановить «порядок» удастся лишь ценою еще</p>	<p>половины XVII в. начинается упадок Польши.)</p>
--	---	--	---	---	--

	<p>окончательной ликвидации средневекового феодального государства и в той и в другой, но в диаметрально противоположных направлениях: в Англии, после «Великого бунта», являющегося одновременно последним взрывом «народной реформации» (1642 — 1649, см. предыдущую таблицу), окончательно утверждается парламентарием (вторая революция 1688). Во Франции, после ряда неудачных восстаний дворян и отчасти буржуазии, окончательно побеждает централизованная бюрократическая монархия (Людовик XIV, 1643 — 1715). То же развитие капитализма дает в Англии, во Франции и в следующей за ними на третьем месте Голландии могучий толчок развитию научной и философской мысли (Декарт, 1596 — 1650, и Спиноза, 1632 — 1677, наносят смертельные удары средневековому богословию; Ньютон,</p>		<p>(взятие Азова, 1696).</p>	<p>пяти лет войны, приняв нового царя из рук казаков (тушинская кандидатура Романовых). К 1640-м годам удаётся прикрепить к местам сельское население (отмена сроков для отыскания «беглых», 1645) и приручить мелкими побрякками казачество, не слишком прочно (1668- 1670 — восстание Степана Разина). Последние всплески городского движения улегаются также лишь к концу века (новгородские и псковские волнения — 1650 г., московские — 1648 — 1662 гг. [медные рубли], перерождаясь в «стрелецкие бунты» конца столетия). Тем не менее уже в середине века второй Романов (Алексей Михайлович, 1645 — 1676) находит возможным закрепить право окончательно сложившегося крепостнически-бюрократического государства («Уложение царя Алексея»), 1643). Как и в Западной Европе, торговый капитал создает себе</p>	
--	---	--	------------------------------	--	--

	1642 — 1727, устанавливает первый научный закон, начиная тем ряд открытий, которые делают всякое вообще богословие невозможным).			национальную, подчиненную государству церковь (суд над патриархом Никонем, 1666), что вызывает резкий отпор со стороны части духовенства, верной традиции XVI в. (раскол).	
<i>XVII в.</i> <i>XVIII в.</i> <i>XVIII в.</i>	Все столетие наполнено прежде всего продолжением начавшейся еще в предыдущем ожесточенной борьбы между Англией и Францией из-за колоний. Война за испанское наследство (1701 — 1713; кончилась тем, что Франции удалось посадить на испанский престол своего короля, внука Людовика XIV, но Англия захватила Гибралтар); затем война за австрийское наследство (1741 — 1748; кончилась вничью), потом Семилетняя война (1756 — 1763; Франция терит свои лучшие колонии в Северной Америке (Канада) и в Индии); наконец участие Франции в войне за независимость Америки (1775 — 1783), которая кончилась образованием	В первой половине века колонизация продолжается главным образом на восток (постройка Екатеринбурга, 1723, перенесение «Закамской» линии к Самаре, 1730, и постройка Самаро-оренбургской линии, 1734 — 1744; русская колонизация доходит здесь до границ степей, отделяющих Поволжье и Приуралье от Туркестана), во второй половине века — на юг и юго-восток. В 1731 — 1735 правительственная колонизация не шла еще дальше линии Верхнеднепровск — Змиев, т. е. вне границ «империи» оставалась еще Екатеринославская губерния (нынешний Днепропетровский и соседние с ними районы). 40 лет спустя «днепровская» линия	Внешняя политика России в XVIII в. отчетливо делится на 2 периода. До 60-х гг. она решительнее чем когда-либо ориентируется на Запад; столкновения с Турцией остаются эпизодами, еще более — попытки проникнуть в Среднюю Азию и завязать сношения с Дальним Востоком. С 1760 г., не оставляя западной ориентации, эта политика в то же время не менее решительно поворачивается к югу: борьба за Балтийское море сменяется борьбой за Черное море. Новый «западный» перерыв, до начала XX столетия последний, падает уже на первые годы XIX в. Интересы торгового капитала на всем протяжении XVIII в. остаются господствующими, в	Во внутренней жизни царствование Петра (1682 — 1725) было последним и чрезвычайно ярким эпизодом господства торгового капитала первоначального типа, аналогичного западноевропейскому XIV — XVI вв. Никогда в России, ни раньше, ни после, торговые интересы и торговая буржуазия не играли такой роли. Но русский торговый капитал оказался слишком слаб, чтобы выдержать прямую конкуренцию с западноевропейским. Европейский капитал (преимущественно англоголландский) больше выиграл от «реформы», чем туземный русский, и оттеснил последний на второй план. На такой почве неизбежна была реакция, которая	В XVIII в. окончательно падает великая держава XVI столетия — Польша. Слегка оправившись от своих неудач середины XVII в. (царствование Яна Собеского, 1673 — 1696), она была вновь расштатана ударами Северной войны, доставшимися более всего на ее долю. Для развития польского торгового капитала было роковым отсутствие выходов к морю; в то время как Россия складывалась около большого торгового пути, постепенно завладевая всем его протяжением, поляки лишились выходов к Черному морю, не владея вполне и выходами на Балтийское. Политически уже в 1730-х годах Польша стояла так низко, что вопрос о польском короле решался в Париже, Вене

	<p>Соединенных штатов, но колониального положения Франции не восстановила. Удар, нанесенный колониальному капитализму Франции, потряс все государство торгового капитала. Его диктатура, отлившаяся в самодержавие Людовиков XIV и XV (1715 — 1774), стала бессмыслицей. Среди буржуазии начинается движение против нее, идущее от либерализма и увлечения парламентскими порядками побеждавшей Францию Англии (Монтескье, 1689 — 1775; «Дух законов») до идеологий последовательно демократических (Руссо, 1712 — 1778; «Общественный договор») и увлечения порядками только что народившейся американской республики. В то же время городские и деревенские низы все нетерпеливее переносят гнет феодальных привилегий землевладельцев, в XVIII в. игравших уже только роль пресса, при помощи</p>	<p>спускается уже к берегам Азовского моря. После «первой турецкой войны» (1769 — 1774, см. столбец справа) вне границ остался только Крым; с его захватом (1783) — границей России на юге стало Черное море. С конца 70-х гг. начинается колонизация Северного Кавказа («кавказская линия» по рекам Кубани и Тереку, 1779 — 1799). Вольная казачья колонизация, с окончательным подчинением Дона (Булавинский бунт, 1708) и ликвидацией Запорожья (1775), сменилась колонизацией беглыми формально уже внутри государственной границы, но с молчаливого согласия местных властей: так была колонизована Н о в о р о с с и я (южная Украина) при Потемкине, между 1-й и 2-й турецкими войнами Екатерины II (см. столбец справа). Запорожские казаки частью переходят на Кубань, частью выселяются за пределы России в Турцию («некра-совцы»).</p>	<p>этом отношении Россия, с опозданием на столетие, точно повторяет историю «океанских» держав XVII в. Первая война (так называемая «Северная». 1700 — 1721, в союзе с Данией и Польшей против Швеции) выполняет в пользу русского и на счет шведского торгового капитала шведскую программу 1650-х гг.: перенесение торговли с Белого моря на Балтийское, что означало увеличение торгового барыша вдвое, если не втрое, Швеция ожесточенно отстаивала свою балтийскую монополию (разгром русской армии под Нарвой, 1700), но после Полтавского поражения (27 июня, 1709) должна была сдать русским почти все свои позиции на восточных берегах Балтики. По Ништадтскому миру (1721) Россия получила не только Нарву, Ревель и Ригу, но стариннейший шведский форпост на границах Новгородской области — Выборг. За шведами осталось только (до</p>	<p>должна была принять а н т и б у р ж у а з н ы й характер, поскольку неудачу потерпела диктатура торговой буржуазии. Этой дворянской реакцией наполнены все следующие за Петром царствования: Екатерины I (1725-1727), Петра II (1727 — 1730), Анны (1730 — 1740), Ивана VI (1740 — 1741), Елизаветы (1741 — 1761) и Петра III (1761 — 1762). Перелом наступает с 60-х годов, когда под влиянием дифференциации населения, развития отхожих промыслов, начинает расширяться внутренний рынок, наряду с усилением русского вывоза, главным образом сырьевого, но отчасти и в виде полуфабрикатов (железо) и даже фабрикатов (холст). Обработывающая промышленность, которая, несмотря на все «поощрения», чахла в первой половине века, начинает развиваться во второй, сначала как придаток к крепостному имению. Настоящего промышленного</p>	<p>и Петербурге, а не в Варшаве (так называемая война за «польское наследство») В 1760-х годах русский и прусский президенты в Варшаве распоряжались в Польше, как в своей провинции, держа на своем жалованьи группы польских помещиков. Попытка Франции вмешаться в дело (Барская конфедерация, 1768) только ускорила первую катастрофу — раздел 1772 г. Лишь под самый конец века буржуазия крупная (конституция 3 мая, 1791) и мелкая (восстание Костюшки, 1794) пытается взять дело в свои руки, но слишком поздно: Польша была уже не в силах бороться с коалицией России и Пруссии. Эта последняя вместе с Австрией, т. е. пестрой кучей земель, теми или иными путями сосредоточившихся в руках Габсбургской династии (потомство брата Карла V, см. XVII в., собств. Австрия, Венгрия, Богемия, Тироль, южнославянские земли и пр.), и выдвигаются</p>
--	--	---	--	--	--

	<p>которого из мелкого самостоятельного производителя выжимался прибавочный продукт. Между тем войны разорили Францию, королевская казна была пуста, и для ее пополнения пришлось воззвать к помощи «общественного мнения», созвав (1789) собрание представителей имущих классов («государственные чины»). Это совпало с неурожаем и безработицей в городах, явившейся опять-таки следствием неудачной конкуренции с Англией. Для этой последней XVIII в. был не только веком великих колониальных завоеваний, но также и веком быстрого расцвета о б-рабатывающей промышленности (первые шерстяные мануфактуры в Англии еще с XVI в.); «промышленная революция XVIII в.» характеризуется следующими моментами: 1) ростом пролетариата под влиянием «первоначального накопления», 2) обилием ценного колониального</p>		<p>1809 г.) северо-западная(большая)половина Финляндии. С этого момента начинается политическое падение Швеции, как раньше, с половины XVII в., Польши. За этой последней остается до конца века Курляндия, с дальнейшими уже незамерзающими балтийскими гаванями — Либавой и Виндавой. Ради приобретения этих гаваней Россия вмешивается в Семилетнюю войну (см. 1-й столбец слева и последний справа) на стороне Франции, но в конечном счете, несмотря на отдельные победы русских войск над союзниками Англии — пруссаками (битва при Кунерсдор-фе, 1759; набег на Берлин, 1760), неудачно. Дальнейшие захваты на Западе предпочитают делать поэтому в союзе со своей противницей в Семилетней войне, Пруссией (разделы Польши в 1772 г.), когда Россия получила Белоруссию, 1793 и 1795 гг., когда ей достались сохранившиеся еще в руках</p>	<p>капитализма Россия XVIII в. таким образом еще не знала. Тем не менее в 1725 г. в России было всего 195 фабрик и заводов, кроме горных, а в 1796 г. уже 1161. (Главнейшими датами развития русской крупной промышленности могут служить: 1632 — первый железодельный завод, 1634 — первый стеклянный завод, 1650 — первая суконная фабрика (мануфактура), 1712 — указ Петра «о размножении заводов», 1714 — первая шелковая мануфактура, 1717 — первая игольная мануфактура, 1721 — разрешение покупать деревни к фабрикам). Создание буржуазной администрации в центре и на местах приходится на 1698 — 1700 гг. (первый указ о ратуше), в 1703 г. ратуша (собрание крупных купцов) получила право контроля над употреблением собранных ею денег. Но уже в 1707 — 1708 гг., с возникновением губерний, на первый план выступило военное, т. е. дворянское,</p>	<p>теперь на место ближайших соседей «Российской империи», сменяя Польшу и Швецию. В XVIII в. между Австрией и Пруссией уже начался тот спор за первенство в центральной Европе, который закончился только в следующем столетии (1866). Во время «войны за австрийское наследство» (1741 — 1748) Пруссия (Фридрих II, 1740 — 1786) захватила Силезию — центр текстильной промышленности тех дней. Попытка Австрии отнять Силезию обратно, во время Семилетней войны (см. 1-й столбец слева), где она была на стороне Франции, не имела успеха. К концу столетия, увеличившись еще обломками Польши, Пруссия становится на то место одной из великих восточноевропейских держав, которое в XVII в. занимала Швеция. Во внутреннем управлении Пруссия Фридриха II представляла попытку приспособить бюрократическую монархию к потребностям быстро</p>
--	--	--	--	---	--

	<p>сырья (хлопок, краски), 3) применением науки, выше всего стоявшей тогда в Англии к промышленности (плавка чугуна на каменном угле — раньше плавил на древесном — 1735, литая сталь — 1750, прядильная машина — 1767, паровая машина Уат-та — 1769, механический ткацкий станок — 1785). Во Франции также начал уже складываться промышленный капитализм (были и свои изобретения — паровой котел Папина еще в 1680 г.), но развитие его шло медленнее. Когда неудачные войны вынудили Францию заключить с Англией торговый договор, открывший французский рынок английским товарам, это вызвало закрытие во Франции фабрик и массовую безработицу. Столкновения короля Людовика XVI (1774 — 1792) с государственными чинами и развитая на этой почве буржуазией агитация были искрой в порох: летом 1789 г. в</p>		<p>поляков остатки Украины (Волянь и Подолия, — Восточную Галицию получила Австрия), большая часть Литвы (меньшую получила Пруссия) и давно желанная Курляндия. Самостоятельно Россия вела политику на юге, эпизодически уже в первой половине века (Прут-ский поход Петра, 1711, взятие Очакова Минихом, 1737), систематически — с 1768 г. («Первая турецкая война», закончившаяся Кючук-кайнарджийским миром, открывшим России выход в Средиземное море, т. е. наиболее прямую и удобную дорогу на Запад, 1775, и «Вторая турецкая война», 1787 — 1791, закончившаяся миром в Яссах). Без будущего осталось пока движение на юго-восток, открывшееся персидским походом Петра (1722 — 1723) и экспедицией Бековича-Черкасского в Хиву (1716). Основная цель его для того времени — захватить в русские руки начало торгового пути Каспий — Волга —</p>	<p>начальство. Контроль остался за буржуазией дольше всего (1711 — фискалы «из какого чина ни есть»), но фактически власть перешла к бюрократии (1711 — Сенат, 1718 — коллегии, 1722 — генерал-прокурор). Главнейшие даты дворянской реакции: 1739 — попытка навязать Анне дворянскую конституцию, 1762 — манифест о «вольности дворянства» (освобождение от повинностей, особенно тяжелых в эпоху Северной войны), 1785 — жалованная грамота дворянству, но это лишь позднее осуществление пожеланий, высказанных дворянством еще в 1767 г. («Комиссия для сочинения нового Уложения»). На деле, с промышленным оживлением второй половины века во главе дворянства становятся экономически-прогрессивные элементы («дворянская буржуазия»; основание Вольного экономического общества, 1765), а политически</p>	<p>растущего капитализма: Фридрих успешнее боролся с остатками феодализма, чем например современная ему Франция. Еще решительнее по этому пути пошла его неудачная соперница — Австрия при Иосифе II (1780 — 1790), ограничивавшем крепостное право, боровшимся с влиянием духовенства и т. д. Австрии и на этом пути не повезло: реформы Иосифа II (просвещенный деспотизм) не имели успеха, но Пруссии ее приспособляемость очень помогла в следующем XIX столетии.</p>
--	--	--	--	---	---

	<p>Париже произошло восстание, часть войск перешла на сторону народа, что обеспечило победу последнему (взятие Бастилии, парижской Петропавловки, 14 июля). Следом за парижскими рабочими и ремесленниками восстало крестьянство, начавшее громить помещичьи усадьбы. Испуганная результатами собственной агитации, буржуазия быстро справилась с еще более перепугавшейся королевской властью, в первую минуту отменила феодальные привилегии (4 августа), но так как капитал был в них заинтересован, то под разными предложениями уступку взяли назад, заставив крестьян выкупать привилегии. Это вызывало все новые и новые восстания в провинции, а в Париже продолжали свирепствовать голод и безработица. Революция продолжалась, несмотря на попытку буржуазии ввести ее в русло (конституция 1791 г.) и даже подавить открытой</p>		<p>Балтийское море, из Азии в Европу — фактически была достигнута: на Каспии не было другого флота, кроме русского. Захват же колоний входил еще только в проекты, но не в реальные ближайшие цели русского меркантилизма XVI — XVIII вв. Остатками борьбы за северный коней того же пути, Балтийское море, были две войны со Швецией (1741 — 1743 и 1788 — 1790), лишней раз подчеркнутые бесповоротный упадок шведского влияния к востоку от Балтики и послужившие прологом к окончательной потере Швецией всех ее забалтийских владений (Финляндии в 1809 г.). Последний год века отмечен участием России в коалиции против революционной Франции (1799) — первый акт формального русско-английского союза, намечавшегося в течение всего столетия, особенно на почве общих интересов русского и английского торгового капитала в Черноморье.</p>	<p>пугачевщина (восстание казаков, уральских горнорабочих и крестьян Восточной России в 1773 — 1774 гг. как ответ на усилившуюся капиталистическую эксплуатацию) вместо ограничения самодержавия поставила на очередь полицейскую диктатуру, первым представителем которой явился фаворит Екатерины II (1762 — 1796) Потемкин (умер в 1791). При продолжавшем ту же политику Павле, сыне Екатерины (1786 — 1801), гнет становится невыносим для самого дворянства. Основной мерой Павла было почти полное упразднение дворянского самоуправления, служившего единственной сдержкой бюрократии на местах (1775 — положение о губерниях). Еще раньше полицейская диктатура вызывает отпор со стороны зарождающейся интеллигенции (Радищев, «Путешествие из Петербурга в Москву», 1790). К числу общих мер,</p>	
--	---	--	--	--	--

	<p>силой (расстрел парижлк на. Марсовом поле У! июня того же года). Наконец крупнейшее из парижских восстаний (10 августа 1792) сбросило королевскую власть и вместе с нею буржуазное «Законодательное собрание». Но пролетариат во Франции был еще слишком слаб и совершенно не организован. Движением овладела мелкая городская буржуазия, преимущественно парижская. Было создано второе учредительное собрание (Конвент, 1792 — 171:5; первым учредительным собранием объявили себя государственные чины, 1789 г.). Только к лету 1793 г. удалось изгнать из него крупнобуржуазные партии (жирондисты — соответствовали нашим «кадетам»). Диктатура мелкой буржуазии держалась немного более гога (2 июня 1793 — 27 июля 1794). Она довела до конца ликвидацию «старого режима», уничтожив без выкупа фео- дальные привилегии и провозгласив</p>			<p>заканчивающих в XVIII в. образование централизованной бюрократической монархии, принадлежат: уничтожение внутренних таможен (1753) и конфискация правительством Екатери- ны II монастырских имений (1764); еще раньше, при Петре, было закончено образование государственной церк~ в и учреждением Синода, фактически за- ведывавшегося чиновником ~~- обер - прокурором (1721).</p>	
--	--	--	--	---	--

	<p>демократическую республику. В то же время она подавила контрреволюционное движение внутри страны при помощи террора и победоносно отбила нападение Австрии и Пруссии, вмешавшихся в пользу Людовика XVI. Непобедимой осталась только Англия, продолжавшая добивать свою соперницу под предлогом борьбы с революцией. Измены и раздоры вождей мелкой буржуазии (Дантон, Робеспьер, Эбер, Шомет) создали благоприятную почву для буржуазной контрреволюции (заговор «9 термидора» — 27 июля 1794). После этого гниение и распад демократической революции продолжались еще 5 лет, пока переворот 18 брюмера (9 ноября 1799) не привел к установлению военной диктатуры в лице Наполеона Бонапарта (1769 — 1821). Запоздалая попытка пролетариата захватить власть и установить социалистическую республику (Бабеф, 1760 — 1797) была последним</p>				
--	---	--	--	--	--

	отпором нарастающей буржуазной реакции. Начавшееся в XVII в. развитие научной философии в XVIII в. сосредоточивается главным образом во Франции, отливаясь в цельную систему материалистического «просвещения» и облекшись в популярную форму Энциклопедии (1751 — 1772).				
<i>XIX в. 1801 — 1830 гг.</i> <i>XIX в. 1801 — 1830 гг.</i> <i>XIX в. 1801 — 1830 гг.</i>	Первая треть века является продолжением и заключением последних десятилетий предыдущего столетия. Французская революция продолжается в другой форме. Лишенная, после разгрома мелкой буржуазии и пролетариата, своей демократической сущности, отлившись в форму наглой и циничной диктатуры крупного капитала, быстро росшего на почве военных подрядов, поставок и т. п., она несколько не утратила своего антифеодального смысла, закрепив юридическую ликвидацию «старого порядка» в «Гражданском кодексе» (иначе «Кодекс	Девятнадцатый век уже не знает вольной колонизации, правительственная же принимает форму аннексии (захвата) чужих земель, не столько экономически нужных русскому племени, сколько политически и стратегически необходимых «Российской империи». В самом начале века эта последняя переходит Кавказский хребет (присоединение Грузии, 1801, Мингрелии, 1803, Имеретии, 1810, Восточного Закавказья до Аракса и Каспия по гюлистанскому (1813 — Баку) и туркманчайскому (1828 — Эривань) договорам с Персией — после почти 20-летних войн).	Все тридцатилетие заполнено русско-английским союзом, завязавшимся еще в конце предыдущего века, — разрыв его стоил жизни Павлу I (1801), — и начавшим ослабевать лишь к самому концу по мере развития в России промышленного капитализма. В основе политического союза лежал союз английского промышленного и русского торгового капитала: последний выкачивал из России необходимое английской промышленности сырье (лес, пеньку, сало, несколько позже пшеницу); из Англии Россия получала все необходимые ее командующим классам фабрикаты. Союз пре-	Основным фактом тридцатилетия является возникновение в России промышленного капитала (число фабрик (сукноткацких) 1801 — 155, 1825 — 324, бумаготкацких: 1804 — 199, 1825 — 484, чугунолитейных и железоделательных заводов: 1804 — 26, 1825 — 170, первая мануфактурная выставка — 1829), который получает сильный толчок от континентальной блокады (см. 1-й столбец слева) и приносит с собою новую идеологию, буржуазную, напоминавшую идеологию Француза кой революции. Официальными кругами усваивались при этом	Пруссия после разгрома ее Наполеоном (1806 — 1807) упадет в почти вассальную зависимость от Франции и косвенно втягивается в сферу действия «Гражданского кодекса» (реформы Штейна и Гарденберга: освобождение крестьян и т. п.). После падения Наполеона зависимость от Франции сменяется зависимостью от России (Фридрих-Вильгельм III, 1797 — 1840, «друг» Александра I). Больше самостоятельности сохранила Австрия, хотя также разгромленная французами и даже дважды (1805 и 1809) воевавшая — как и Пруссия — вместе с Францией против России в 1812 г. Австрия

	<p>Наполеона», 1804). Что военная диктатура в том же году была увенчана императорской короной, - не изменило дела, так как солдатская империя генерала Бонапарта, ставшего Наполеоном I, отнюдь не была восстановлением старой монархии и управлялась бывшими членами Коньекта и генералами революции, пошедшими на службу к капиталу. Франции начал а XIX в, была первым чисто буржуазным государством Европы, опередив в этом отношении Англию, где крупн.е землевладение с наследственными привилегиями продолжало играть командующую роль. Более буржуазные порядки можно было найти только в Америке, — в Европе Франция была охвачена кольцом полуфеодальных держав, противоречие которых с французской революцией были безвыходное, Этим пользовалась сама полуфеодальная в эти дни Англия, организуя против Франции одну «коалицию» за другой</p>	<p>Немного позднее ликвидируются последние владения Швеции на восточном берегу Балтийского моря (присоединение Финляндии до р. Тор-нео (1809) и Турции на север от Черного моря (Бессарабия, 1812 и Анапа, 1829). Еще позже захватывается, в лице «Царства Польского», переделанного из созданного Наполеоном «Герцогства Варшавского» (частичное восстановление Польши, 1806 — 1813), плацдарм, дающий русской армии командующее положение в Центральной Европе (1815). Во все эти места не происходит никакого переселения русских и народных масс, русское племя представлено там только чиновниками и солдатами.</p>	<p>рвался лишь на 15 лет (1807 — 1812) из-за военных неудач русско-английской коалиции принудивших Александра I (1801 — 1825) заключить Т и л ь з и т-с к и й мир (1807) и подчиниться условиям «континентальной блокады» Наполеона (см. первый столбец слева). Уже в 1810 г. экономическая необходимость принудила русское правительство нарушить блокаду, так как Франция могла доставлять только предметы роскоши: массовый привоз товаров исключался отсутствием между Россией и Францией дешевого водного пути (море было заперто англичанами). Политически Александр использовал Тильзитский мир, захватив в этот пятилетний промежуток Финляндию и Бессарабию (см. столбец слева). Нависшая с 1810 г. война разразилась в 1812 г. (так называемая «Отечественная война»), закончившись лишь в 1814 г. взятием русскими</p>	<p>идеи уже наполеоновской Франции, а передовой интеллигенцией — французские идеи предшествующего периода. Из первых вышли проекты Сперанского (более умеренный — 1803 г., более радикальные, — 1809 — 1910 гг.) из второй — проекты декабристов (см. ниже). Общую их чертой было отрицательное отношение к крепостному праву и стремление освободить крестьян на условиях, обеспечивающих быстрый рост в России необходимого промышленному капиталу пролетариата. Обстановка, обусловившая первый взрыв буржуазно-промышленной идеологии в России (изоляция России от иностранной конкуренции благодаря континентальной блокаде и резкое вздорожание хлеба под влиянием роста английского пролетариата и наполеоновских войн, что давало объективную</p>	<p>совершенно не попала в сферу влияния «Гражд некого кодекса» и представляет собою после 1815 г. тип чисто реакционного, феодального государства с полицейщиной, крепостным правом и т. д. (кашлер Мет-терних, 1773 — 1859). На ней держалась реакция в Германии (Карлсбадские постановления, 1819), а она сама при этом опиралась на Россию, но сох раняя гораздо большую независимость по отношению к последней, чем Пруссия. Более всех стран Восточной Европы подверглась французскому влиянию Польша, непосредственно зависевшая от Наполеона в период «герцогства Варшавского» и сохранившая особую конституцию при переходе под власть Александра I. Систематические нарушения этой конституции вызвали восстание поляков в ноябре 1830 г.</p>
--	---	--	---	---	--

	<p>(война Англии и Франции лишь на очень короткое время была прервана Амьенским миром, 1802) Россию и Австрию — 1805, Пруссию и Россию — 1806 — 1807, одну Австрию — 1809, одну Россию — 1812, Россию, Пруссию, Австрию и Шве- цига 1813 — 1814 гг. Громя эти коалиции (Аустерлиц, ноябрь 1805, Иена, октябрь 1806, Фридланд, июнь 1807, и т. д.) армия Наполеона невольно разносила по всей Европе идеи «Гражданского кодекса», их появление сопровождалось всюду, где почва была сколько-нибудь подготовлена, падением «старого» порядка (полнее всего в Западной Германии и в Северной Италии, но косвенно и в Пруссии и в Польше, см. последний столбец справа). Англия имела успех сначала исключительно на море (Трафальгар, 1805), на что Наполеон ответил континентальной блокадой (1806), запершей континент для английских товаров. Но непрерывавшаяся в</p>		<p>Парижа. Вся война велась на английские субсидии. Война сделала Александра «царем царей», «Агамемноном Европы» и т. д., а фактически хозяином Центральной Европы, ибо русская армия с берегов Вислы одинаково могла нанести удар и на Берлин и на Вену. Это положение вещей было закреплено «Венским конгрессом» и «Священным союзом» (1815), фактически объединением восточноевропейских держав под гегемонией России (Англия не присоединилась к «Священному союзу», Франция в это время потеряла международное значение). Политическая гегемония России была лишь подготовкой к установлению экономической гегемонии русского торгового капитала над всем бассейном Черного моря, для чего нужно было утвердиться в Константинополе. Попытка использовать и для этого Гильзит (на так называемом «Эрфуртском свидании»</p>	<p>возможность перехода к вольнонаемному труду в земледелии), была кратковременной: с 1819 г. вновь начинается ввоз английских товаров, а цены, на хлеб начинают падать. Барщинный труд опять оказывается выгоднее батрацкого, а промышленность начинает испытывать острую нужду в сильной центральной власти для охраны интересов промышленного капитала от иностранной конкуренции («покровительственные» таможенные тарифы, начиная с 1823 г., и войны Николая I, завоевавшие для русских товаров турецкие и персидские рынки). Такой поворот дел заранее осуждал на неудачу замыслы тайных обществ (1814 — «Орден русских рыцарей», 1816 — 1817 — «Союз спасения», 1818 — «Союз благоденствия»), с 1821 г. начинается заговор декабристов, разразившийся восстанием 14 декабря 1825 г., на юге-31 декабря), скомпрометированные к</p>	
--	---	--	---	---	--

	<p>сущности война и русская катастрофа (1812, см. справа) настолько истощили Францию, что в 1814 г. она вынуждена была сдаться, а после новой вспышки 1815 г. окончательно разгромлена (Ватерлоо, 18 июня). После этого феодальная реакция завладела на короткое время и самой Францией (реставрация старой монархии в лице Бурбонов, 1814 — 1830, «Редкостная палата», 1815 — 1816 гг., из черносотенных помещиков). Но экономическое развитие Франции брало свое: июльская революция 1830 г. окончательно закрепила буржуазный режим (Луи-Филипп, 1880 — 1848). Общее экономическое развитие (не только Франции) выразилось между прочим и в целом ряде научно-технических открытий, падающих на 1-ю треть XIX в. (1807 — пароход Фуль-тона, 1810 — скоропечатная машина, 1827 — гребной винт, 1830 — локомотив Стефенсо-на; специально французские</p>		<p>Александра и Наполеона в 1808 г.) не удалась, что обесмыслило Турецкую войну, ведущуюся 6 лет (1806 — 1812). Дело было отложено до 20-х годов, когда восстание греков против турецкого владычества дало новый повод для открытия «восточного вопроса». Войну за Константинополь пришлось вести уже Николаю I (1825-1855). Вмешательство в греческо-турецкие дела началось в союзе с Англией и Францией (Наварицкая битва, октябрь 1827, уничтожение турецкого флота английской, французской и русской эскадрами), но самую войну (1828 — 1829) пришлось вести одной России, и для захвата Константинополя у ней нехватило сил. По Адрианопольскому миру (1829) Россия должна была удовольствоваться аннексиями в Азии.</p>	<p>тому же нерешительностью их тактики. В результате все свелось к окончательному закреплению бюрократически-полицейского строя (начало еще в 1802 г. — учреждение министерств): созданию корпуса жандармов и Третьего отделения императорской канцелярии (июнь — июль 1826). Воспоминаниями о противоположных тенденциях остались: закон о «вольных хлебопашцах» (1803) и учреждение Государственного совета (1810). 1828 — Мануфактурный совет.</p>	
--	--	--	---	---	--

	изобретения: усовершенствованный ткацкий станок Жак-кара — 1802, механическое льнопрядение Жирара — 1810).				
<i>XIX в. 1831 — 1866 гг.</i> <i>XIX в. 1831 — 1866 гг.</i>	Промышленный капитализм, распространившись на всю Европу, завладевает ее Западом и центром: Франция и Германия становятся такими же индустриальными странами, какой в XVIII в. была одна только Англия. Франция, после июльской революции (1830), окончательно освободившаяся от остатков «старого порядка», вместе с династией Бурбонов, при Орлеанской династии (Луи-Филипп, 1830 — 1848) принимает форму цензовой парламентской монархии, все время подмываемой снизу непрекращающимся с 1830 г. движением пролетарской и пролетари-зубой массы. В 1848 г. движение достигает силы и размеров новой революции (февральская революция), но буржуазии при помощи кулацкого крестьянства удается разгромить	В Европе в общем окончательно складывается к началу 2-й трети XIX ст. (частичное колебание — потеря Бессарабии в 1856 г., возвращенной в 1878). Завоевание Кавказа (оконч. в 1864) смыкает старую «кавказскую линию» с ан-нектированным в начале века Закавказьем и начинает собою серию азиатских захватов (Средняя Азия: Ак-Мечеть (Перовск) — 1853, Ташкент — 1865. Дальний Восток: берега Амура еще при Николае I, окончательно Амурский и Уссурийский край в 1858 — 1860). Разведки проникают еще дальше (1836 — русская миссия в Афганистане, 1853 — 1854 русская экспедиция в Японию ! и т. д.); уже с конца XVIII в. русская компания эксплуатирует так называемые «р о с-сийско-амери-канские	По мере приближения к 1848 г. разваливается «Священный союз». Николай I после известия об июльской революции собиравшийся двинуть свою армию на Париж, по отношению к революции 1848 г. должен был занять уже чисто оборонительную позицию. В частности, Пруссия при Фридрихе-Вильгельме IV (1840 — 1857) совершенно выбивается из-под русской опеки. Россия пробует опереться на Австрию, почти развалившуюся благодаря революции 1848 г. (см. посл. столбец справа), но, оправившись при содействии Николая I, Австрийская империя немедленно «изменяет» ему на почве В о с-точного вопро-с а. Этот последний стоит в центре всей русской внешней политики данного периода. Не добившись Константинополя Ад-	Центральный пункт — ликвидация барщинного хозяйства, или, как тогда говорили, «освобождение крестьян» (термин явно неверный при сохранении политического самодержавия). Задержанная в начале периода продолжавшимся аграрным кризисом (см. предыдущую таблицу), она получает экономическую почву с конца 40-х годов, когда начинается повышение хлебных цен. Основным стимулом продолжали быть интересы обрабатывающей промышленности (см. там же), которая и ликвидировала у себя крепостной труд (закон 18 июня 1840 г. о посессионных фабриках). Попытки ликвидации этого труда в земледелии терпели неудачи до 50-х годов (6 декабря 1826 г. первый Секретный	Польская революция в ноябре 1830 г., спасши Зап. Европу от вмешательства Николая, сама быстро была ликвидирована последним (взятие Варшавы 26 авг. 1831). Польша потеряла конституцию 1815 г. но «Царство польское» сохранилось как особое целое («Органический статут» 26 февр. 1832). Фактически во все царствование Николая была военно-полицейская диктатура наместника Паске-вича. Франко-русский союз после Крымской войны заставил пойти на уступки, неискренние и половинчат..е («Б е з м е ч т а и и й!» слова Александра II представителям польского дворянства и буржуазии при первой встрече в 1856 г.), только дразнившие польскую массу, в городах гораздо более политически развитую, чем русская,

	<p>центр рабочей революции («июньские дни», 848) — Париж — после чего снова устанавливается режим начала столетия («Вторая империя» племянника Наполеона I, Луи Наполеона III, с конца 1848 г. президента провозглашенной в феврале республики, после переворота 2 декабря 1851 г., утратившей парламентскую форму, с 1852 г. превратившейся в монархию типа «Первой» империи). Вторая империя идет по следу» первой и в области внешней политики (участие Франции в «Крымской» войне против России, 1854 — 1856, война с Австрией, 1859, экспедиции в Китай, 1860, в Мексику, 1862-1866, еще раньше, с 1880 г., Франция завоевывает Алжир), но чем дальше, тем больше натывается на сопротивление других государств промышленного капитала, раньше всего складывающейся под гегемонией Пруссии Германии («Таможенный союз» германских</p>	<p>владения» — полуостров Аляску и Алеутские острова, в 1867 г. проданные Соединенным штатам.</p> <p>I</p>	<p>риаиопольским миром (см. предыдущую таблицу), Николай пытается косвенно наложить руку на проливы (Хункиар — Искелес-ский договор, 1833 г.), но наталкивается на решительное противодействие Англии (лондонская конвенция о проливах, 1841). Русско-английская война носит в воздухе уже с 30-х гг. После неудачной попытки столкнуться с англичанами и своих «побед» в Венгрии (1849) Николай вновь решает напасть на Турцию (1853), но встречает на своем пути не только Англию, а и Францию и даже Австрию. Начавшаяся с двумя первыми война приводит к потере Севастополя (27 авг. 1855 г.) и Черноморского флота, который Россия потеряла, и при этом вновь построить по Парижскому миру (1856 — уже при Александре II, Николай умер 18 февр. 1855 г.). Одновременно обнаружилось полное отпадение от России Пруссии, и на сцене</p>	<p>комитет Николая, заним. крест, вопросом; 2 апр. 1842 г. указ об «обязанных крестьянах», пытавшийся провести компромиссную точку зрения, сомас полуфермера, и оставшийся мертвой буквой). Рескриптом Александра II виленскому ген.-губернатору Назимту был поставлен вопрос об освобождении крестьян без земли (20 ноября 1857 г.), т. е. в направлении, наиболее выгодном для промышленного капитала. Одновременно началось образование губернских комитетов (1-й Нижегородский, декабрь 1857). Но уже через год (резолуции «Главного комитета» 18 октября и 4 декабря 1858) берет верх идея освобождения с землей, т. е. с сохранением мелкого крест, хозяйства в неприкосновенности. Так как при этом крестьяне не получили всех прав «свободного сословия» и была сохранена опека дворянства над ними</p>	<p>Манифестации этой массы (в феврале — марте 1861) были расстреляны. Революционное настроение нарастало и в янв. 1863 г. разразилось вооруженным восстанием. Но надежды поляков на помощь Западной Европы не оправдались, благодаря помощи, которую оказала России Пруссия («конвенция Альвенслебена» 8 февраля 1863). Восстание было подавлено, члены революционного правительства («Ржондана-родового») постепенно арестованы и казнены, Польша превратилась в ряд русских губерний («Привислинское ген.-губернаторство»). Февральская революция 1848 г. не оставалась изолированной во Франции, как революция 1789 г.: теперь общественные условия Западной и Центральной Европы, благодаря развитию промышленного капитализма, были ближе друг к другу. 15 марта вспыхнула революция в Вене, 18 —</p>
--	--	--	---	---	--

	<p>юсударств, с 1831 — 1835). В борьбе промышленной буржуазии разных стран за рынки развивается национализм, который Наполеон III старается использовать (объединение Италии под властью экономически наиболее развитого Пьемонта, 1859 — 1861, при помощи французов). В Англии победа промышленной буржуазии выразилась в ли квидации политической монополии крупного землевладения (парламентская реформа, 1832) и торжества свободы торговли (отмена пошлин на хлеб, 1846). Широкое рабочее движение {чартизм, от «народной хартии», 1838 г.) и здесь потерпело неудачу, хотя и не кровавую, как во Франции. Рабочее движение создало популярность для социалистической литературы, которая сама по себе, до Маркса, еще не была прямым его отражением, а продолжала развивать илеи «Просвещения»</p>		<p>вновь появилась даже Швеция, о которой с 1899 г. забыли и думать. Полный разгром восточной лолитики рядом с полной утратой всех западных позиций заставили резко переменить направление: Константинополь временно оставляется в стороне, на Западе ищут не клиентов, а союзников. Сначала находят такового в лице Франции (русско-франц. союз во время франко-австрийской войны, 1859), но с ней, как и после Тильзита, не удается наладить экономической связи. Таковая завчывается с Пруссией по мере развития прусской промышленности: Пруссия сменяет с 1860 г. Англию как потребительница русского хлеба и как поставщица фабрикатов. На этой почве русско-французский союз в 1863 г. (поводом было неловкое вмешательство Наполеона III в польские дела, см. посл, столбец справа) сменяется русско-прусским, направленным прямо против Австрии, но</p>	<p>(мировые посредники), то «освобождение» стало весьма условным. Для проведения в жизнь этой новой линии были созданы, в сущности параллельно с комитетами, Р е-дакционные комиссий (действ, в 1859 — 1860 гг.). Окончательно испортила реформу предпринятая, под давлением черноземных помещиков, отрезка части крестьянских наделов (местами до 40%). Обрезанное такими способами «освобождение» (манифест был подписан Александром II 19 февраля 1861) вызвало резкий отпор крестьян, «терпеливо ждавших воли» в предшествующие годы (более 2 000 волнений в 1861-1862 гг. и отказ крестьян подписать «уставные грамоты» в 50 % всех случаев). Это вызвало революционные надежды у левой интеллигенции (Чернышевский, Добролюбов, Шелгунов, Михайлов) и несколько напугало правительство, которое, чтобы привлечь на свою сторону</p>	<p>в Берлине. И там и тут монархия, в первом испуге, капитулировала, отказалась от абсолютизма и ввела конституцию, но ни там, ни тут власть не перешла в руки народной массы. Мало-помалу реакция собралась с силами, — в октябре была бомбардирована и взята правительственными войсками Вена, а в ноябре Фридрих Вильгельм IV разогнал народное собрание. Общегерманский парламент во Франкфурте оказался бессильной говорильней, восстания в Саксонии и в Бадене были подавлены прусскими войсками (1849). Объединению Германии под властью Пруссии помешала РиССИЯ, ПОД-держивая готовую развалиться Австрию («венгерская кампания» Паскевича, 1849). Но национальное объединение, начавшееся таможенным союзом.(1831 — 1885) под влиянием экономических причин неудержимо идет вперед, и гегемония Пруссия окончательно</p>
--	--	--	--	---	---

	<p>XVIII столетия (Оуэн в Англии, 1771 — 1858, Сен-Симон, 1760 — 1825, и Фурье, 1772 — 1837, во Франции). По мере обострения классов, борьба зарождается чисто пролетарский коммунизм (Коммунистический манифест, 1848) и складывается международное рабочее движение (Первый Интернационал, 1864).</p> <p>«</p>		<p>косвенно и против Франции. Русско-английский конфликт принимает тем временем более притупленный характер, перенесясь с Ближнего Востока в Среднюю Азию, где с 1864 г. начинается движение в Туркестан. Одновременно с этим заканчивается начавшаяся еще в первой четверти века война на Кавказе, высшим моментом которой была борьба с военно-теократической джарской Шамиля (1832 — 1859, мюридизм).</p>	<p>буржуазно, решительнее пошло по пути буржуазных реформ (20 ноября 1864 — судебные уставы, 1 янв. 1864 — земское положение, 17 апр. 1863 — отмена телесных наказаний, 6 апр. 1865 — отмена — условная — предвар. цензуры), не брезгуя провокацией для ее устрашения (петербургск. пожары лета 1862) и жестоко расправляясь с революционерами (ссылка- Чернышевского и Михайлова). Крестьянские волнения, вопреки ожиданиям, не слились в общий революционный пожар, интеллигентское движение осталось изолированным, найдя отклик только среди учащейся молодежи (первые студенческие волнения осенью 1861). Из ее рядов вышло первое революционное выступление царствования Александра II — покушение на него Каракозова (4 апр. 1866 г.).</p>	<p>утверждается после войн 1864 (с Данией за Шлезвиг и Гольштейн) и 1866 (с Австрией: поражение австрийцев при Садовой 3 июля).</p>
<p><i>XIX в. 1867 — 1896 гг.</i> <i>XIX в. 1867 — 1896 гг.</i></p>	<p>Франко-прусская война {июль 1870 — январь</p>	<p>Завоевание Ферганы (Коканд, 1876),</p>	<p>Почти весь период проходит под знаком</p>	<p>Хронология событий, подробно изложенных в</p>	<p>Франко - прусская война создала германскую</p>

<p><i>XIX в. 1867 — 1896гг.</i></p>	<p>1871) кладет конец существованию «Второй империи» и дает толчок новой французской революции, четвертой по счету (Парижская Коммуна, март — май 1871) и первой, которая проходит под социалистическими лозунгами. Революция, хотя и не удачная (расстрел 30 тыс. чел.), делает невозможным простое восстановление старого порядка: Франция становится «республикой без республиканцев», что закрепляет конституция 1875 г. В промежутке 1877 — 1879 республиканская партия (Гамбетта) завладела властью. Рабочее движение, придушенное разгромом Коммуны, вновь оживает уже с 1876 (первый рабочий конгресс; с 1877 выходит газета «Равенство» Ж. Гэда — возрождение французского социализма; 1879 — 1880 амнистия коммунарам) и к середине следующего десятилетия заставляет считаться с собою правительство (закон о свободе союзов</p>	<p>движение в Закаспийский край с 1860 (1384 — занят Мерв). Россия к востоку от Каспийского моря становится непосредственной соседкой Персии и Афганистана. В Закавказье по берлинскому трактату 1878 г. к русским владениям присоединяются Батум и Карская область. За исключением Туркестана, куда еще направляется очень слабая струя русской колонизации, остальное увеличивает собою количество земель нерусского языка и культуры, входящих в состав «Российской империи»,</p>	<p>русско-германского союза и русско-английского конфликта: только в течение последнего десятилетия замирает второй, а первый сменяется союзом русско-французским. Наивысшего развития и прочности русско-германский союз достиг во время франко-прусской войны, когда правительство Александра II оказало Пруссии огромную услугу, помешав Австрии вмешаться в пользу Франции. Россия в вознаграждение немедленно же потребовала и добилась отмены наиболее стеснительных для нее статей Парижского трактата (1871). А в 1873 одновременно с возникновением почти открытого «союза трех императоров» (Австрия, Германия, Россия) заключается секретная военная конвенция с Германией, гарантирующая вооруженную поддержку этой последней России в случае «нападения» какой-либо третьей державы. На самом деле</p>	<p>тексте кни- ги: революционное движение, 1868-1869 — агитация Нечаева. 1870 — первые большие петербургские стачки, напугавшие правительство, 1873 — 1875 — («хождение в народ», 6 декабря 1876 — демонстрация у Казанского собора в Спб., 1877 — большие процессы пропагандистов. 24 января 1878 — выстрел В. И. Засулич в петерб. градоначальника Трепова, 1878 — 1879 — «Земля и воля», 2 апреля 1879 — Соловьев стреляет в Александра II, июнь — воронежский съезд — ликвидация «Земли и воли» «Народная воля», 19 ноября — взрыв царского поезда на Курской дороге, 5 февраля 1880 — взрыв Зимнего дворца, 1 марта 1881 — убит Александр II, 1883 — группа «Освобождение труда», 1884 — ликвидация последнего состава Исп. ком. «Народной воли», 1885 — морззовская стачка, 1887 — покушение на Александра III (1881 —</p>	<p>империю под главенством Пруссии (18 января 1871). Фактический ее основатель, Бисмарк (1816-1836), демагогически использовал демократические течения, оставшиеся от революции 1848 г. (рейхстаг со всеобщим избирательным правом). Это, а также блестящие успехи внешней политики и быстрое развитие германской промышленности совершенно примирили массу буржуазии с прусской реакцией. Единственной оппозицией оставалась рабочая с.-д. партия (1869 — съезд в Эйзенахе; 1875 — слияние «эйзенаховцев» с «лассальянцами») [Лас- лаль — 1825 — 1864, основание Всеобщего германского рабочего союза]; Готская программа), протестовавшая против условий Франкфуртского мира с Францией (1871 — насильственное присоединение к Германии Эльзаса и Лотарингии). Попытка Бисмарка бороться с ней при помощи</p>
-------------------------------------	---	--	---	--	---

	<p>— 1884). С 1880 г. вновь возникают социалистические партии (объединившиеся только к 1905 г.). с 1893 они начинают играть видную роль в парламенте. Англия в течение этого периода заканчивает свое превращение в буржуазную демократию (избирательные реформы Гладстона 1867 и 1884-1885 гг.). Рабочее движение, начавшееся чартизмом (см. предыдущую таблицу), притуплено благодаря монополии на всемирном мануфактурном рынке, завоеванной английской промышленностью, и быстрому росту английских колоний (Австралия, Канада, Южная Африка): это позволяло предпринимателям поддерживать высокую заработную плату при низкой цене съестных припасов. В Англии развивается преимущественно нереволюционная, несоциалистическая форма рабочего движения —</p>		<p>Александр II имел намерение сам напасть на Турцию, возобновляя прерванную Крымской войной политику своего отца. Это должно было его, как в свое время Николая, столкнуть лбами с Англией, не допуская чехли о том, чтобы кто-нибудь из «великих держав» утвердилась в восточной части Средиземного моря, на путях в Июню. Опасение за последнюю подготовляло конфликт издалека: к русскому движению в Среднюю Азию Англия относилась крайне подозрительно с самого начала. Когда, подготовив новую русско-турецкую войну движением балканских славян (герцоговинское восстание, лето 1875, сербско-турецкая война и болгарское восстание 1876) и секретными соглашениями с Австрией (рейхштадтская сделка — июнь 1876, окончательная конвенция — март 1877), Александр II двинул армию на турок (12 апреля 1877), Англия стала помогать</p>	<p>1894) Ульянова и др., 1892 — первые с.-д. кружки, 1895 — «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», 1896 май — июнь — большие петербургские забастовки. Правительственная реакция: 24 апреля 1881 — манифест Александра III о незыблемости самодержавия, 14 августа — положению об охране. 1882 крестьянский банк (ставка на кулака), 1885 — дворянский банк, 1883 — 1885 — фабричные законы (попытка, подкупить рабочих), 1886 — закон о найме на сельскохозяйственные работы (уголовная ответственность рабочего за уход), 1889 — земские начальники, упразднение мировых судей в деревне, ограничение суда присяжных (преступления по должности перед судебной палатой), 1890 — новое земское положение (сословный ценз), 1892 — новое городское положение (города отданы домовладельцам)</p>	<p>исключительных законов (1878 — 1890) привела только к увеличению популярности с.-д. и колоссальному росту партии (на выборах 1890 г. 1 1/4 млн. голосов). Этому способствовало и ухудшение положения рабочего класса: падение дороговизны: падение хлебных цен заставило Бисмарка, под давлением помещиков, ввести хлебные пошлины (1880, увеличены в 1885 и 1887). Все это вместе взятое побудило Бисмарка войти в соглашение с Россией (торговый договор 1894), чем закончилась первая фаза русско-германского конфликта. Австрия, с 1867 г. превратившаяся в Австро-Венгрию (последняя была признана равноправной с немецкой половиной империи), окончательно сходит на второе место и идет в хвосте за Германией (союз 1879 против России, превратившийся в 1887 с присоединением Италии в «Тройственный союз»), 1888 г. — основание австрийской с.-д. партии</p>
--	---	--	--	---	--

	<p>трэд-юнионизм. Более ра-дикчльное движение начинается с промышленного кризиса 81-х гг. (митинги безработных 1836 — 1887, 1889 — стачка рабочих в доках), 1892 — первые рабочие социалисты в английском парламенте. Первый Интернационал распадается в 1872 г., начало Второго — 1883 г. (первой международный конгресс социалистических партий в Париже); 1883 — умер Маркс, 1895 — умер Энгельс.</p>		<p>последним почти открыто. А когда Россия после ряда поражений (8 и 18 июля, 30 — 31 августа — три «Плевны») добилась Сан-стефанского мира, почти ликвидировавшего Европейскую Турцию (19 февраля 1878), она оказалась на пороге войны не только с Англией, но и с Австрией, секретная конвенция с которой была нарушена этим миром. Россия должна была сдать (18 мая 1878 «лондонские протоколы», 1 июня Берлинский конгресс). На неудачу в Европе Россия ответила ударом в Азии: Скобелев взятием Геок-Тепе (12 янв. 1881) открыл поход на Герат, (сворота Индии». Дальнейшее движение по этому пути повело к новой и последней вспышке конфликта, когда Россия и Англия снова очутились на пороге войны (1885). Но к этому времени был налицо уже русско-германский конфликт, внешним образом из-за Болгарии, по существу из-за экономических трений</p>	<p>(Гайнфельдская программа).</p>
--	--	--	--	-----------------------------------

			(хлебные пошлины). На этой почве возникает франко-русский союз (1890 г., военная конвенция — 1893).		
--	--	--	---	--	--